

Тертычный Александр Алексеевич

доктор филологических наук, профессор
кафедры периодической печати факультета журналистики,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9,
e-mail: tertaa@yandex.ru

Alexandr A. Tertychnyi

Dr. in Philology, Professor, Department of Print Journalism,
Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St., Moscow, 125009, Russian Federation,
e-mail: tertaa@yandex.ru

ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. Публикуемые в современных российских СМИ в качестве расследовательских тексты по своим характеристикам часто не соответствуют принятому в 1970-х гг. стандарту расследований. К таким характеристикам относят то, что расследования часто проводятся «по заказу», оплачиваются кем-то, что журналисты используют в своих расследованиях информацию из правоохранительных органов, что отступают от позиции беспристрастного наблюдателя и пытаются воздействовать на общественное мнение, преследуют при этом какие-то цели и пр.

Автор статьи пытается выяснить, какие трансформации расследовательских текстов, как результата особого вида творческой деятельности в журналистике — журналистского расследования, вызывают подобные факторы, насколько меняют они типологический облик текстов данного рода, какие типологические разновидности их порождают, насколько сильно влияют на выполнение основной задачи, которая стоит перед такими текстами — установление скрываемого кем-то реального положения дел в важной для общества в той или иной сфере деятельности. В итоге выявляется, что лишь пятая часть из потенциально возможных разновидностей «расследовательских публикаций» могут быть настоящими расследованиями. Остальные обладают определенными изъянами, самыми серьезными из которых выступают недостоверность излагаемой информации и ее низкая значимость для общества.

Ключевые слова. Трансформация журналистских расследований, типологические признаки расследования как вида творчества, типологические разновидности расследовательских текстов.

Информация о статье. Дата поступления 8 сентября 2016 г.; дата принятия к печати 27 сентября 2016 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2016 г.

INVESTIGATIVE JOURNALISM IN RUSSIA: TYPOLOGICAL TRANSFORMATION

Abstract. Texts published in modern Russian media as investigative often do not correspond to the accepted in the 70s of the last century standard of investigation if one takes into account some characteristics of these texts. Among these characteristics are the following: journalistic investigations are often carried out because they are ordered by someone and that someone pays the journalists involved, journalists often use the information they get from the police and this enables them to be neutral observers, journalists try to manipulate the public opinion, they pursue their personal goals etc.

The author tries to understand what types of transformation of investigative texts these factors cause, how these factors change the type of such texts, what types of texts these factors create, how much these factors influence the main idea the texts are to convey, i.e. discovering the real state of things in a sphere of life which is important to the society. As a result of such an analysis, the author finds out that only one fifth of investigative articles are real investigations. Other ones have flaws and the main flaw is unreliable information and its low relevance to the society.

Keywords. Transformation of investigative journalism, typological characteristics of investigation as a form of art, types of investigative texts.

Article info. Received September 8, 2016; accepted September 27, 2016; available online October 31, 2016.

В настоящее время в профессиональной журналистской среде много спорят о том, есть ли в современной России журналистские расследования или нет? Одни утверждают, что журналистское расследования есть, другие приходят к выводу, что никаких журналистских расследований сейчас нет, а есть лишь некие публикации, внешне похожие на расследования [1, с. 1–2]. В известной мере данные споры порождены тем, что спорщики по-разному относятся к тем изменениям, которые произошли за последние два с лишним десятилетия в характере расследований, представляющих собой реализацию особого типа журналистского творчества, обладающего своим набором характеристик. Основные типологические черты его были обозначены в середине 1970-х гг. редактором-распорядителем газеты «Ньюсдэй» Робертом Грином: «Это журналистский материал, основан-

ный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица или организации хотели бы оставить в тайне. Три основных элемента: журналист проводит расследование, которое не проводил кто-то другой; тема материала достаточно важна для читателя или телезрителя; другие пытаются скрыть затронутые в расследовании факты от общественности» [2, с. 2].

В то время данное определение, в целом, устраивало, пожалуй, всех. Однако в последние десятилетия в России (в силу происходящей трансформации расследовательской журналистики в целом, в том числе — и в СМИ некоторых других стран) [3, р. 1–15] стали появляться публикации, которые называются расследованиями, но, отнюдь, не вписываются в те параметры, которые были отмечены Грином. Что же представляет собой трансформация типологического облика журналист-

ского расследования, и насколько новые его черты в действительности препятствуют тому, чтобы обладающие ими публикации выносить за пределы расследовательских? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем несколько наиболее важных черт, обнаружение которых в публикациях журналиста–расследователя, якобы, побуждает к определению текстов, как не имеющих отношения к расследовательским.

1. Наиболее часто к таким факторам относят признак «проплаченности» расследований кем-то.

«Проплаченные» расследовательские публикации предлагается не рассматривать как расследования, а обозначать их как «заказные материалы». Сразу отметим, что такое сопоставление, с точки зрения логики, в понятийном отношении некорректно. Правильно было бы выстраивать понятийные ряды так: 1) «расследование» — «не расследование»; 2) «заказной материал» — «не заказной» материал; 3) «оплаченный» материал — «не оплаченный» материал. Если рассуждать в пределах первого понятийного ряда, то на одну плоскость с расследовательскими материалами можно ставить, например, очерковые публикации, сатирические, аналитические, развлекательные тексты. Если же вести речь о «заказных материалах», то под ними надо подразумевать публикации, подготовленные по заказу какого-то ведомства, организации, или даже частного лица, редактора издания и пр., определивших тему расследования, в отличие от тех («не заказных»), тему для которых находит и разрабатывает сам журналист. К сожалению, тот, кто придумал когда-то понятие «заказной материал», понятийным ригоризмом, как говорится, «не страдал». Причем, для него и его последователей, сказать о какой-то

публикации, что это «заказной материал», равносильно, что назвать ее «лживой публикацией». На деле же, правильно было бы ставить на одну плоскость с понятием «лживая публикация» не понятие «заказной материал», а понятие — «достоверная публикация», независимо от того, относится ли оно к расследованиям, или не относится, создавались тексты по чьему-то заказу (включая и редактора издания), или изначально были созданы только самим ее автором. Поэтому понятие «заказная публикация», отнюдь, не должно рассматриваться как синоним «лживой публикации». И «заказная публикация» и «не заказная» могут быть как достоверными, так и недостоверными. Как известно, некоторые издания, например, публикуют некрологи, или «поздравления», «здравные тексты» (в честь юбилея какого-то человека), написанные журналистами по заказу. Но можно ли их на этом основании называть лживыми, если они отражают реальное положение дел? То же самое можно сказать и о расследованиях.

Между тем, говоря о «заказном» материале, многие, почему-то, заранее предполагают, что он лжив «по определению» и написан в интересах тех, кто его оплатил [4, с. 1–3]. Хотя «заказ» может быть не только на лживую информацию, но и на достоверную. Если же журналист публикует лживую, клеветническую информацию, то по отношению к нему стоило бы поступать однозначно, по принципу известного киногероя, следователя Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме». Что касается журналиста, который добывает достоверную информацию (проводит те же расследования), то можно ли вообще требовать от него, чтобы его материал не был «заказан», не был «проплачен», чтобы он

не вздумал рассчитывать на вознаграждение? Разве та же зарплата, которую он получает в редакции, не является вознаграждением за его труд? Вполне позитивный опыт «заказных» журналистских расследований, например, имеет «Агентство журналистских расследований» Санкт-Петербурга. Его руководитель считает, что «многоцелевой» характер деятельности агентства — не причуда его коллектива, а жесткая необходимость:

«У нас пока существует очень большая проблема — нет тех хороших условий, в которых существуют западные инвестигейторы. Им в расследовании, например, может обеспечить материальную поддержку тот же грант от какого-то фонда. Получив средства к существованию, человек в состоянии, не изматывая себя заботами о хлебе насущном, спокойно работать достаточно длительное время. В нашей же стране журналист при подготовке какого-то серьезного и большого материала одновременно должен “гнать строчки”, чтобы элементарно зарабатывать на жизнь... Агентство живет за счет того, что у нас очень много заказчиков. И формы работы самые разные. Продажа ежедневной сводки преступлений и происшествий, например. Многие иностранцы — журналисты и бизнесмены — становятся нашими клиентами. Есть также небольшие секреты, которые, на самом деле, секретами и не являются. В очень серьезных СМИ, например, выходит много нашей информации, но без нашей подписи. Они просят разрешения опубликовать материалы от своего имени, и мы не возражаем. Для них это просто дороже стоит. Мы не претендуем на то, чтобы стояла наша марка, но, когда работа не приносит славы, она должна приносить деньги» [5, с. 14–15].

Надо заметить, что платную информацию данное агентство предоставляет, жестко следуя единому правилу: она может быть только достоверной, независимо от того, нравится это заказчику или не нравится.

В то же время, нельзя, конечно же, не признать, что ситуация, когда журналист, не довольствуясь редакционной зарплатой за свою работу, еще и подрабатывает «на стороне», пишет «заказные» материалы (равно: «гонит джинсу»), может быть темой особого разговора, как в этическом плане, так и в плане социальном: удовлетворенности — неудовлетворенности оплатой труда авторов в сфере журналистики. Но это — особая тема, и она не имеет прямого отношения к разговору о достоверности или лживости расследовательских текстов.

Поэтому подменять тему «лживости — достоверности» публикаций темой их «проплаченности — непроплаченности» («заказанности — незаказанности»), значит — смещать акценты с более важного на менее важное, с наказуемого по закону на ненаказуемое, вносить тем самым определенный сумбур в анализ современного состояния расследовательской журналистики в России. Ведь, как гласит китайская пословица, «неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей» и, в этом плане, нельзя не поддержать мысль, согласно которой: «...нам нужны и заказные журналистские расследования, и независимые. Но, так же, как в газетах бывает статья «На правах рекламы», так же и журналистское расследование может быть «На правах заказного журналистского расследования», в интересах такого-то...». [1, с. 1–2]. При этом одно условие должно выполняться неукоснительно: добытая информация должна быть достоверной.

2. Второй чертой, которая, якобы, не позволяет относить тексты к расследовательским, называют наличие в публикациях цели журналиста — воздействовать на аудиторию.

Сторонники этой точки зрения полагают, что настоящее журналистское расследование, в отличие от «заказного», не может преследовать цель воздействия на аудиторию, или еще какую-то цель:

«В настоящем журналистском расследовании никогда не будет попытки манипуляции читателем, попытки достичь ту или иную политическую цель посредством публикации расследования» [1, с. 2].

Здесь надо иметь в виду следующее. Манипуляция аудиторией возможна лишь в том случае, если публикация вводит ее в заблуждение, предлагая недостоверную, лживую информацию. Нередко можно встретить публикации, в которых вместо явно ложной информации излагается так называемая вероятностная информация, т. е., предположения. Такой текст, построенный на предположениях, как и лживый, конечно же, может ввести аудиторию в заблуждение. Неискушенной публике он может выдаваться за расследовательский, но, само собой разумеется, никакого отношения к расследованиям он не имеет. И нельзя не согласиться со следующим мнением: «Когда оппозиционеры пропагандистскую поделку выдают за расследование, конечно же, ей нет доверия. Вот вы читаете, там написано: по нашим данным, возможно, этот человек совершил преступление. Все понятно. В суде никто не докажет, что это клевета. Потому что здесь стилистически есть четкие оговорки, что вот мы считаем, что это, возможно, так. А возможно — это не так. Возможно, этот человек убийца, а возможно — этот человек

насильник. И принимайте сами решение. Когда такие вещи пишут, а такие вещи встречаем через каждые две статьи, мы видим у этих оппозиционных, так называемых расследователей, это же очевидно — «заказуха», сделанная только для того, чтобы повлиять на наше с вами восприятие к этому персонажу, компании, политическому лидеру» [1, с. 1–2].

Если же информация достоверна и в полной мере описывает отображаемую ситуацию, то ни о какой манипуляции речи быть не может. Поэтому от журналиста можно требовать именно такой информации и ничего более [6, с. 24]. Что же касается требования к журналисту отказаться от цели воздействия на аудиторию, то это требование просто невыполнимо. Ибо уверенность в том, что существует информация (журналистский текст), которая не оказывает воздействия на сознание или подсознание аудитории, является не чем иным, как заблуждением. Такой информации не существует в природе. Да, информация одного рода может оказывать меньшее воздействие на человека (оно может быть даже ничтожно малым), другая — большее, но такое воздействие будет проявляться непременно. Причем, проявляться независимо от того, будет ли автор специально стремиться к такому воздействию, или не будет (именно по этому случаю когда-то были написаны символически звучащие строчки: «...нам не дано предугадать, как наше слово отзовется!»).

Кроме того, трудно представить себе журналиста-расследователя, который бы проводил расследование, не ставя перед собой цель изменить что-то с его помощью к лучшему (как он это понимает), решить какую-то задачу [7, с. 237–239]. В общем эта задача состоит в том, чтобы выявить реальное состояние дел. Так,

например, когда российский писатель и публицист В. А. Короленко проводил расследование, описанное в его очерке «Мултанское жертвоприношение», то он пытался установить правду, связанную с уголовным преступлением. Когда западногерманский журналист Гюнтер Вальраф проводил расследование, описанное в его публикации «За чистый Берлин», он ставил своей целью вывести на чистую воду неонацистское подполье, возникшее в Германии в шестидесятые годы прошлого века. Когда российский журналист Аркадий Мамонтов проводил недавно расследование, связанное с ввозом в нашу страну и безграничным, бесконтрольным использованием в производстве пищевых продуктов огромных объемов технического пальмового масла, он ставил цель — показать населению, покупателям, как их нагло и безнаказанно обманывают, выдавая эти продукты за высококачественные, натуральные. А вот авторов А. Велигжанину и А. Велигжанина заинтересовали уши Сталина на его фотографии [8, с. 1–2]. Как говорится, каждый выбирает цель расследования по масштабу своей личности. И такое можно сказать практически о каждом расследовании.

3. Третий фактор, который, якобы, не дает возможности отнести текст к исследовательским, — наличие в нем попытки автора вызвать то или иное отношение общества к персонажу данного расследования.

Существует мнение, что «журналистское расследование предоставляет информацию, а не создает отношение и не достигает политических целей. Не может журналистское расследование ставить перед собой политической целью увольнение того или иного чиновника либо общественную обструкцию по отношению к той или иной компании» [1, с. 2]. Опять

же, очень странное утверждение. Почему? Поскольку содержанием отношения человека к действительности является оценка им этой действительности, то «создавать отношение» аудитории к чему-то, — значит влиять на ее оценку этого. Многие полагают, что такое влияние оказывается в том случае, когда автор излагает в публикации свою собственную оценку обнаруженных фактов. Но дело в том, что отношение аудитории к предмету публикации, ее героям может формироваться и без влияния на нее авторской оценки. Предположим, журналист, как и требует автор цитаты, не ставит перед собой цель вызвать у своей аудитории какое-то отношение к герою публикации, а просто рассказывает, с фактами в руках, о том, как тот ворует государственное имущество или проворачивает какие-то махинации иного плана. Неужели в этом случае у аудитории не сложится какое-то отношение к подобному герою публикации? Оно обязательно сложится, хочет того журналист или же нет. Почему? Потому что, повторим, отношение человека к какому-то явлению (т. е. его оценка) отнюдь не всегда складывается как слепое следование оценке, высказанной кем-то (например, журналистом). Оно возникает и как результат осознанного соотношения знания о явлении (информации о нем) и неких критериев (стандартов, эталонов, потребностей и пр.), присущих данному человеку. И, разумеется, журналист может прогнозировать такую оценку. Предоставляя аудитории информацию, например, о необоснованном (не соответствующем принятым стандартам) повышении тарифов на коммунальные услуги, журналист может предполагать негативное отношение аудитории к действиям коммунальных учреждений, которое вызовет эта информация.

Кроме того, очень уж странно выглядит журналист-расследователь, которому все равно — останется на своем месте, скажем, чиновник-коррупционер, или его выгонят? Привлекут к ответственности мошенническую строительную компанию или оставят в покое, позволив обманывать людей далее? Ну, а если расследовательскую журналистику будут представлять именно такие, не преследующие социально важных целей, не побуждающие общество к их достижению, индифферентные регистраторы событий [9, с. 1], активно продвигаемые апологетами пресловутого «репортерского журнализма», то это будет способствовать лишь дальнейшей деградации как самой российской журналистики, так и общества в целом.

4. Следующая черта текста, которая, якобы, не дает возможности отнести его к расследовательским, — использование в нем информации из правоохранительных органов.

Правоохранительные органы, как и любые иные государственные учреждения, могут выступать источником информации, используемой в ходе журналистского расследования. Ошибочно считать, как это делают некоторые журналисты, что они, по определению, заинтересованы в том, чтобы никакая информация не просочилась в СМИ. Журналисты вполне могут получать от них определенную информацию, в пределах, разумеется, ограничений, которые налагают на нее соответствующие законы. Более того, из истории журналистских расследований известны случаи, когда, исходя из определенных нравственных, этических устремлений, желания донести правду до аудитории, представители правоохранительной системы по собственной воле передавали журналистам ценные сведения.

Так, например, поступили два высокопоставленных чиновника Департамента полиции России Бакай и Лопухин, передав в 1908 г. редактору журнала «Народоволец», газет «Русская воля», «Наша Общая газета», «Былого», выходивших в Лондоне, Париже, Петрограде, «Шерлоку Холмсу русской революции» Владимиру Бурцеву сведения о провокаторах в рядах Народной воли [10, с. 82–89]. Некоторые данные по расследуемому делу получили у полиции и американские журналисты Карл Бернштейн и Боб Вудворт, «раскрутившие» в 1972 г. так называемый, «уотергейтский скандал», стоивший поста тогдашнему президенту США Ричарду Никсону. Совсем недавно в СМИ ряда стран были опубликованы результаты расследования махинаций, связанных с уходом от уплаты налогов (с помощью панамских офшоров) ряда известных бизнесменов, политиков. Эти махинации были названы некоторыми журналистами «панамгейтом» [11, с. 1–3]. Данные по этому делу (их опубликовал Международный консорциум журналистов-расследователей) были получены благодаря «утечке» документов панамской компании Mossack Fonseca. И организовали эту утечку, по мнению многих СМИ, разведслужбы США и др. стран.

В журналистике подобные утечки часто называют «сливом» информации. Такие «сливы» могут преследовать разные цели. Они могут быть, например, средством информационной войны, в том числе между РФ и некоторыми другими странами, в которую вольно или невольно включаются сегодня и журналисты-расследователи. По словам Генерального прокурора РФ Юрия Чайки, в данном случае, «основную работу по систематизации и изучению документов безусловно должны выполнять профессиональные юристы и

финансисты. Задача журналистов состоит в том, чтобы перевести готовые результаты на общедоступный язык, создать ажиотаж, раскрутить историю. Мы находимся в рамках информационной войны, никаких секретов в этом нет» [12, с. 2]. В том случае, когда «сливаемая» информация достоверна и помогает в борьбе за чистоту общества, за торжество закона и справедливости, журналистам, редактирующим ее, вряд ли стоит испытывать угрызения совести, хотя вклад их в подобные «расследования» вряд ли можно считать существенным.

Исходя из проведенного анализа названных выше характеристик, присутствующих в текстах, созданных журналистами-расследователями, можно, на наш взгляд, утверждать, что они не обязательно ставят эти тексты за рамки именно расследовательских. И в силу этого, данные факторы (а ряд их, допускаем, возможно, будет дополнен или изменен в ходе каких-то других исследований) могут быть учтены, наряду с названными, в качестве фундаментальных, в определении журналистского расследования, данном Робертом Грином, которое мы изложили в начале статьи.

Если следовать далее, исходя из того, что проанализированные выше качества, встречающиеся в современных расследовательских текстах, принципиально не «противопоказаны» журналистским расследованиям, и могут быть учтены в рассуждениях о своеобразии этих расследований на современном этапе, то можно будет представить возникающие под их воздействием возможные типологические виды журналистских расследований. Сведем рассмотренные типологические факторы в одной табличке, и посмотрим, какие же разновидности современного расследования порождает их взаимодействие (см. табл.).

Как видим, сочетание разных типобразующих факторов, проявляющихся в реальной журналистской практике при проведении расследований, может, в принципе, породить тридцать две разновидности текстов, каждый из которых может быть, в той или иной мере, признан расследовательским. Разумеется, что на статус, как говорят, «настоящего» журналистского расследования, могут претендовать далеко не все из них.

Максимально соответствуют высокому стандарту журналистского расследования тексты, обладающие характеристиками, изложенными в первой и второй строках таблицы. Инициаторами их выступают сами авторы, их труд оплачивается редакцией, расследовательские тексты несут достоверное знание, они посвящены важным темам, хотя в одном из них присутствует информация из правоохранительных органов, а в другом — нет. За ними следуют тексты, обладающие характеристиками, изложенными в девятой и десятой строках таблицы. Инициаторами их также выступают сами авторы, тексты несут достоверное знание, посвящены важным темам, хотя в одном из них присутствует информация из правоохранительных органов, а в другом — нет и труд создавших тексты журналистов оплачивается не редакцией. Третья группа расследовательских текстов описана в двадцать пятой и двадцать шестой строках таблицы. Инициаторами их выступают не сами авторы, но тексты несут достоверное знание, посвящены важным темам, хотя в одном из них присутствует информация из правоохранительных органов, а в другом — нет, а труд создавших тексты журналистов оплачивается не редакцией.

**Типологические виды журналистского расследования
и типологические факторы**

№ п/п	Инициатор расследования		Характер оплаты расследования		Степень достоверности расследования		Степень важности темы расследования		Информация из правоохранительных органов	
	Автор	Не автор	Оплачено извне	Оплачено редакцией	Достоверно	Не достоверно	Важная	Не важная	Есть	Нет
1	+	-	-	+	+	-	+	-	-	+
2	+	-	-	+	+	-	+	-	+	-
3	+	-	-	+	+	-	-	+	-	+
4	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-
5	+	-	-	+	-	+	+	-	-	+
6	+	-	-	+	-	+	+	-	+	-
7	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+
8	+	-	-	+	-	+	-	+	+	-
9	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+
10	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
11	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+
12	+	-	+	-	+	-	-	+	+	-
13	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+
14	+	-	+	-	-	+	+	-	+	-
15	+	-	+	-	-	+	-	+	-	+
16	+	-	+	-	-	+	-	+	+	-
17	-	+	-	+	+	-	+	-	-	+
18	-	+	-	+	+	-	+	-	+	-
19	-	+	-	+	+	-	-	+	-	+
20	-	+	-	+	+	-	-	+	+	-
21	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+
22	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-
23	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+
24	-	+	-	+	-	+	-	+	+	-
25	-	+	+	-	+	-	+	-	-	+
26	-	+	+	-	+	-	+	-	+	-
27	-	+	+	-	+	-	-	+	-	+
28	-	+	+	-	+	-	-	+	+	-
29	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+
30	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-
31	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+
32	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-

Шесть разновидностей текстов, включенных в эти три группы, как видим, отличаются от остальных двадцати шести разновидностей расследовательских текстов прежде всего такими важнейшими качествами, как достоверность полученной информации и ее важность для общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы установили, что современные расследовательские тексты обладают часто не совпадающими характеристиками, порой отдаляющими их от ранее принятого стандарта журналистского расследования, что потенциально

возможно существование множества разновидностей таких текстов. Причем, большая часть этих разновидностей обладает определенными изъянами, самыми серьезными из которых выступают недостоверность излагаемой информации и ее низкая значимость для общества. Ряд других факторов, которые по мнению некоторых исследователей и авторов публикаций, не позволяют относить те или иные тексты

к расследовательским, на деле не имеют решающего значения, хотя, в известной мере, учитывать их необходимо. Знание о типологических разновидностях современных расследовательских публикаций, на наш взгляд, позволит более точно видеть особенности современной расследовательской журналистики в России и преграды, стоящие на пути проведения высококачественных расследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилин П. Журналистские расследования в России: есть еще настоящие или уже все купленные [Электронный ресурс] : интервью генер. директора Центра полит. анализа Павла Данилина / записал В. Ворсобин // Комсомольская правда. — 2016. — 20 марта. — Режим доступа : <http://www.kp.ru/daily/26511.4/3380227/?top=5>.
2. Уллмен Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника / Дж. Уллмен. — М. : Виоланта, 1998. — 123 с.
3. Wang Haiyan. The Transformation of Investigative Journalism in China / Wang Haiyan. — London : Lexington Books, 2016. — 188 p.
4. Ткаченко Е. Журналистское расследование — заказное или изобличающее? [Электронный ресурс] / Е. Ткаченко, А. Кругликов. — Режим доступа : <http://ntn.ua/ru/products/programs/svidok/news/2014/09/26/14693>.
5. Шум Ю. Журналистское расследование : метод. рек. / Ю. Шум. — М. : Барс, 2000. — 118 с.
6. Тертычный А. А. По следам макрейкеров (о журналистах-расследователях) / А. А. Тертычный // Новости ЕСИМО. — 2016. — № 10 (436). — С. 22–23.
7. Шиблева Н. А. Жанр журналистского расследования и его функционирование в российских газетах / Н. А. Шиблева // Молодой ученый. — 2011. — Т. 1, № 2. — С. 237–239.
8. Велигжанина А. Судмедэксперт профессор Виктор Звягин о фотографиях отца народов: «Уши на снимках Сталина принадлежат разным людям» [Электронный ресурс] / А. Велигжанина, А. Велигжанин // Комсомольская правда. — 2008. — 14 апр. — Режим доступа : <http://vesti70.ru/stats/full/?id=15163>.
9. Чемякин Ю. В. Концепция «Общественной журналистики» и традиции российской печати [Электронный ресурс] / Ю. В. Чемякин // Дискурс-Пи. — 2002. — Т. 2, № 1. — С. 121–122. — Режим доступа : <http://discourse-pm.ur.ru/avtor/chemakin.php>.
10. Журналистское расследование: история метода и современная практика : учеб. пособие / под ред. А. Константинова. — СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2001. — 466 с.
11. Перемитин Г. Журналисты-расследователи открыли доступ к данным о 200 тыс. офшоров [Электронный ресурс] / Г. Перемитин // РБК. — 2016. — 9 мая. — Режим доступа : <http://www.rbc.ru/politics/09/05/2016/5730cccd99a79477674a491f3>.
12. Рустамова Ф. Генпрокуратура направила в Панаму запрос об офшорах [Электронный ресурс] / Ф. Рустамова, В. Гордеев // РБК. — 2016. — 27 апр. — Режим доступа : <http://www.rbc.ru/politics/27/04/2016/572091ec9a794710836e3aa5>.

REFERENCES

1. Danilin P. Investigative Journalism in Russia: Any Real Investigations or Only Corrupt Media. *Komsomol'skaya pravda*, 2016, March 20. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26511.4/3380227/?top=5>. (In Russian).
2. Ullmen Dzh. *Zhurnalistskie rassledovaniya: sovremennyye metody i tekhnika* [Investigative Journalism: Modern Methods and Techniques]. London, Lexington Books, 2016. 188 p.

3. Wang Haiyan. *The Transformation of Investigative Journalism in China*. London, Lexington Books, 2016. 188 p.
4. Tkachenko E., Kruglikov A. *Zhurnalistskoe rassledovanie — zakaznoe ili izoblichayushchee?* [Journalistic Investigation: pre-programmed or dislosing?]. Available at: <http://ntn.ua/ru/products/programs/svidok/news/2014/09/26/14693>. (In Russian).
5. Shum Yu. *Zhurnalistskoe rassledovanie* [Journalistic Investigation]. Moscow, Bars Publ., 2000. 118 p.
6. Tertychnyi A. A. In the footsteps of muck-rakers, or on investigative journalists). *Novosti ESIMO*, 2016, no. 10 (436), pp. 22–23. (In Russian).
7. Shibleva N. A. The Genre of Investigative Journalism and How it Works in Russian Newspapers. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2011, vol. 1, no. 2, pp. 237–239. (In Russian).
8. Veligzhanina A., Veligzhanin A. Forensic Doctor Victor Zvyagin on Stalin's photos: The Ears Belong to Different People. *Komsomol'skaya pravda*, 2008, April 14. Available at: <http://vesti70.ru/stats/full/?id=15163>. (In Russian).
9. Chemyakin Y. V. The «public journalism» conception and the traditions of Russian press. *Diskurs-Pi*, 2002, vol. 2, no. 1, pp. 121–122. Available at: <http://discourse-pm.ur.ru/avtor/chemakin.php>. (In Russian).
10. Konstantinov A. (ed.). *Zhurnalistskoe rassledovanie: istoriya metoda i sovremennaya praktika* [Investigative Journalism: History of Methodology and Modern Practice]. Saint Petersburg, Neva Publ., Moscow, Olma-Press Publ., 2001. 466 p.
11. Peremitin G. Investigative Journalists Give Access to 200,000 Offshore Companies Data. *RBK*, 2016, May 9. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/09/05/2016/5730ccd99a79477674a491f3>. (In Russian).
12. Rustamova F., Gordeev V. General Prosecutor Office Directs an Inquiry about Offshore Companies to Panama. *RBK*, 2016, April 27. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/27/04/2016/572091ec9a794710836e3aa5>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тертычный А. А. Журналистские расследования в России: типологическая трансформация / А. А. Тертычный // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 607–617. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).607-617.

REFERENCE TO ARTICLE

Tertychnyi A. Investigative journalism in Russia: typological transformation. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 607–617. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).607-617. (In Russian).